

Фоновая композиция: Hiroyuki Sawano - YAMANAIAME - Прибытие «Кантоку»!

* * *

— Ай!!! Та за шо?! — я аж подпрыгнул, получив смачную оплеуху.

— За то, что опять придумал очередной «гениальный план» и чуть не помер у черта в жопе!!!
— Мако остервенело оскалилась, скрестив руки на груди.

— Помер... я уже раза три помер, и тем не менее, всё еще здесь!.. — судя по вздувшимся венам на висках моей ненаглядной жены, сию шутку не особо оценили,

— И вообще, с чего это я опять крайний?!.. Давай поговорим о тебе!.. — я ткнул пальцем в сторону Мако, указывая на одну «незначительную» перемену,

— Например... что с твоими глазами?!..

— С глазами? Они вроде на месте... — любимая вдруг растерялась.

— Пресвятой Муспельхейм... склера!.. Я говорю про склеру!.. — воистину, и без того уставший после битвы, я был вероломно «атакован» как раз в тот момент, когда заметил, что белки госпожи Полемархи стали серо-черными, как у чистокровных Эквистелла,

— Кто и когда поставил тебе эти импланты?!.. Ты что не знаешь, полукровок такая процедура может даже убить!.. Хотя, погоди... ты же зараженная, это получается нужно было вносить поправки в силуэтный код мехалитэй?!.. Или даже в сам Гештальт?!.. — пока Мако активно пыталась найти хотя бы какие-то контраргументы, мой гнев переметнулся на фигуру рядом,

— Томас, твоих тентаклей дело?!.. Почему меня не спросил?!.. Вдруг что-то пошло бы не так!!!

— Ня? Ничего не знаю! Под дулом плазмера и не на такое соглашаются! — Томас стоял в рубке управления вместе с нами и пустым взглядом наблюдал как комбатанты копошатся меж приборов и голографических таблиц, параллельно кушая фруктовую мороженку.

— Сказал бессмертный пёс... — где-то в зале послышался глухой смешок, я же вновь сменил «орудийный» вектор и скрестил руки на груди,

— Мако, я все еще жду ответа на свои вопросы!..

— А их не будет, потому что так было надо! Может ты забыл, но заражение – не манна небесная, без громадного источника энергии и охуительных шаблонов-говна оно максимум

подарит тебе регенерацию и пси-связь! Всё! С ним ни одно из пяти чувств просто так не улучшить, а значит и синхронизация... — любимую как отрезало.

— Синхронизация... с чем?.. — я приподнял левую бровь.

— Не скажу! Ты сам сказал, что доверяешь мне, значит не пизди и начинай каяться! Весь бой мне пришлось сидеть в крепости и ждать, пока ТЫ в самом центре ионной бури сосался с каким-то имперским пердаком!!! — каждую секунду «зрители» смотрели то на окутанную пламенем ярости Полемархи, то на перекошенное лицо своего Архонта,

— Ты хоть знаешь, как это больно, когда... агх... не хочу даже силы тратить! Всё равно как об адамант камнем! — Мако просто отмахнулась от собственных эмоций и вернулась к консоли, угрюмо чеканя гибридный код.

— Не правда... я... ладно, сдаюсь... извини... — я было потянулся к любимой, но так и не смог найти в себе силы её обнять, ведь был неправ по всем пунктам,

— Это был единственный компромиссный вариант, который тогда пришел в голову, кроме того, «Альстримерия» наверняка бы вернула меня, как это было с «Бастеоном»!.. Правда, Томас?..

— Правда! Но на самом деле, нет! — то, с каким упоением и грацией предтеч сляпал заледенелую сладость, вызывало стойкое желание познакомиться его лицо с полом,

— На перемещение такого чудища никакого энергоснабжения не хватит! Если ты не заметил, друг мой сердечный, в тебе сейчас «веса» больше, чем в сраной флотилии! — обворожительный словоблуд принялся совать и вынимать язык из рожка, достигая абсолюта мерзопакостности,

— Лучше сам стань ходячим реле, как золотомордая каракатица, так проще будет! Вы с ним уже почти сравнялись! Особенно после проникновения друг в друга! — где-то на заднем плане Агнесса прыснула смешком, делая вид что очень сильно занята разглядыванием космоса сквозь корабельные экраны.

— С каждой секундой я начинаю вспоминать, почему до битвы хотел проломить ему голову... — понимая, что с тем придурком говорить не о чем, а Мако все еще в обиде, я тяжело вздохнул и решил скоротать время за «перетасовкой» фигур на поле.

Прямо сейчас «Справедливость» производила последние этапы регенерации после абордажа, переливаясь энергией в местах, где черная плоть витрифицировала мэхалитейный субстрат и превращала его в сверхпрочные кристалльные соединения на основе кремния.

Как и весь остальной флот, флагман висел посреди черного ничего в ожидании прибытия союзных сил. Крейсера-близнецы модификации «Феникс-Мора»: «Бриарей» и «Никс», находились по разные стороны от «Справедливости», наглядно демонстрируя всё величие

астроинженерии нашего ордена.

Интересный факт: капитан «Бриарей» успел выкрасить свой звездолёт красными полосами, что тянулись от многочисленных орудий прямо к рубке управления. «Никс» также не пас задних, и размалевал «крылья» РЭБ-доминаторов зеленоватыми рунами.

Последнюю же часть построения-ромба занимал малость одутловатый, но также изрядно похорошевший, черно-серый снайперский крейсер класса: «Старгейзер», чьи скрытые под броней рельсотроны занимали считай половину полуторакилометрового корпуса.

Экспериментальные эсминцы «Цефеида» в количестве шести штук (минус два подбитых, что остались на станции), разделились на два звена: Префект-Один-Два и Один-Три соответственно, формируя из всех наших трех эскадр подобие треугольника.

Касательно москитов: поредевшие звенья «Фантомов» и «Проблесков» были доукомплектованы, что в общей сложности давало нам более ста тридцати единиц легкой техники, включая флагманский «Альфа-Хекс», «Экклесиарх», а также две «Нагинаты-Пенумбра» и «Апофис-Клэймор», что в силу определенных обстоятельств были переданы под контроль КИИ.

Особняком стояли разве что «Идзанами» и «Идзанаги», каждый из которых нес по четырнадцать «Райр». Проблема состояла в том, что, как и «Цефеиды», бывшие «Ловчие» являлись скорее живой силой, и в отсутствии Саманты с Даймондом, вели себя как некая «автономная республика», исполняя приказы раз через два.

— Странно... всё отчеты сходятся, кроме одного... — покривив лицом, я вывал на экран диаграмму о тяжелом юните неопознанной классификации.

Некий звездолет, зарегистрированный как тяжелый фрегат, сейчас располагался на борту «Справедливости», но я не помнил, чтобы давал разрешение на его посадку.

— Мако, можешь сказать... — мои мысли прервал сильнейший псионный гул.

— Подтверждаю распознавание сигнатур! Обнаружены прыжковые врата Эквистелла! — Мако указала на космос впереди, заставив всех комбатантов обернуться к черному полотну.

Один за другим, всполохи подпространственной матрицы обращались крестами вневременных зеркал, возобновляя атомарные связи того, что утратило форму и смысл. Сотни... тысячи... нет, десятки тысяч четырехмерных порталов извергли из себя копыя эскадры... флота... армады несоизмеримого величия, которой еще никогда не видел этот мир.

Однажды, когда я был юн, то слышал сказку о героической битве, о том, как собрав всех своих рыцарей, Пророк повел их в бой против узурпатора, тирана и чудовища, что изгнало мой народ

со старой Земли. Это сражение должно было стать переломным моментом истории, но обернулось кровавой бойней. Мои предки проиграли...

Быть может в нашей истории и много белых пятен, но среди миллионов трактовок есть один неопровержимый факт. Когда мой народ впервые решился идти на штурм величайшей цитадели «Млечного Пути», в первый ряды стояли они...

Прекрасные, величественные, непобедимые звездные скитальцы, от одного вида которых я на мгновение забыл обо всех мирских заботах.

Покидая границу подпространство, навстречу нам выходили подлинно черные шестикилометровые копья. Форма их идеально ровных очертаний напоминала бумажные изгибы мастера-оригами, испещренные пирамидальными шипами хвостовые кожухи блистали протуберанцами термоядерной энергии, а десятки треугольных хвостовых двигателей горели амарантовым пламенем фотонных теней.

Это были те самые, артефактные астроносцы-близнецы, выкованные из плоти и костей «Хаммельсгодхейм», плоды страстной любви Тэкуно к науке, что существовали уже почти тысячу Сотисов, чудовища из забытых сказок, каждое из которых стоило тысячи себе подобных. Легендарные «Красные Стрекозы» – «Ака-Тондо» – клинок семьи Сюеки и самый щедрый подарок, которую только мог вручить нам Пророк.

Более двух десятков исполинов теперь блистали пред нами, и каждый из их крест-сенсоров смотрел только на меня, ведь эти корабли были живыми, они знали и чувствовали, что именно я – наследник воли их создателя, поведу древнюю армаду к реваншу, и быть может, свершу то, что не удавалось никому прежде.

— Приветствую, мой юный друг! Впрочем, отныне так говорить не совсем корректно... — голос Хекса раздался на общей частоте.

Обернувшись к источнику необычных пси-волн, я в очередной раз впал в ступор. Прямо над «Справедливостью» повисла тень звездолета, который легко мог принудить любого Храмовника пасть ниц и возносить мольбы к пустоте.

Флагманским судном оказался не просто «Ака-Тондо», а снабженный километровым носовым и двумя пятисотметровыми бортовыми шпилями трезубец настоящей семикилометровой передвижной цитадели, каждое орудие которого могло расколоть небольшую луну. Первый астроносец Эквистелла, личный корабль самого Илиаса – UT-XIM: «Каэнетсу».

— Признаться честно, я не знаю, проклинать нам тебя, или боготворить! Не буду скрывать, меня гложет ненависть... я всегда хотел стать тем, кто изменит уклад наше веры, но эта участь была уготована кое-кому другому! — пока верховный Понтифик говорил, пси-сонар оповещал о прибытие всё новых и новых сигнатур,

— Сложно описать чувства, когда живое божество, мессия, в которого ты практически перестал верить, выходит к тебе... и падает на колени... когда сотни тысяч Храмовников собираются вокруг него, но вместо наставлений... он молит о прощении... И всё из-за тебя!

Следом за «Ака-Тондо», бездну покинули их сводные братья, более шести астронесущих конструкций формы сплюснутого параллелограмма, звездолетов с выцветшей серой краской на обрешеченной кровавой энергией бортах – дредноутов класса: CD-R15: «Икорайза».

Когда-то давно эти трехкилометровые командные центры заменяли собою станции «Саишин», теперь же у их вертикальных оружейных разломов во всю длину корпуса была лишь одна задача – отправлять термоядерные гостинцы прямо в глотку особо надоедливым врагам.

— Пророк Илиас сказал нам, что его эпоха подошла к концу, что мы должны сами искать свой путь, перестать скрываться от мира и нести надежду также, как несет её один снизошедший с небес Архиаггел! Не знаю, понял ли я всё правильно, но теперь мы здесь! — Хекс сделал небольшую паузу, чтобы подавить желание толи послать меня на хуй, то ли высмеяться,

— И мы будем сражаться с тобой плечом к плечу, как братья, в ком течет одна кровь...

Сингулярности продолжали непрерывно выбрасывать из четвертой проекции всё новые и новые корабли. Сперва я увидел схожие с «Ака-Тондо», но более гладкие в своих очертаниях и укрытые серо-черным камуфляжем артиллерийские дредноуты класса: HD-OBJECT-312: «Ямато» в количестве пяти штук, что быстро заняли арьергардную линию построения, перепроверяя сверхмощные радарные башни на хвостах.

Спустя секунду тяжелые разломы стали тускнеть на фоне сотен более мелких. Подобные лезвию глефы полуторакилометровые крейсера PC-430/12: «Катори» и их тощие километровые собратья, эсминцы: DEZ-S6: «Изумо» — также прибыли к нам на встречу.

Учитывая общее количество капитальных звездолетов среднего класса в сто восемь единиц, я бы мог сказать, что для захвата половины Ординатума этого вполне себе хватит, но не когда речь идет про «Ожерелье Иоанны», мощь которого оберегала старую Землю более девяти веков.

— И конечно же если ты думаешь, что присыпанных пылью кораблей будет недостаточно, Пророк велел привести кое-что... вернее, кое-кого... тебе на выручку! — слова моего старого друга синхронизировались с мириадами откликов легкой техники, а именно подков транспортно-боевых корветов «Кира», что словно капли дождя на глади воды отразились тысячей волн и призвали из зазеркалья крест света, закрывший собою весь флот.

— Нет... этот отклик... — Томас отшатнулся от консоли управления и резко побледнел... впервые за гребанную бесконечность я увидел на его лице такую эмоцию как... страх...

— ... — Агнесса оскалилась и сжала кулаки до хруста сервоприводов, буквально изменяя

градусный фронт вокруг себя и раскаляя воздух аурой живого пламени.

— Создатель Сириус... — подобно симфонии ледяных копей, синтетический голос укрыл мое эство инеем ужаса. Отголоски выброшенных на задворки сознания воспоминаний моментально выстроились в цельную картину...

— Омега... — прошипел Габриэль, благополучно сломав периллы, за которые держался.

Гравитонный фронт сместился, соизмеримая сверхновой плазменная вспышка осветила горизонт новой звездой. Матрица реальности пала пред натиском сингулярности той мощи, что может создать лишь один монстр, рукотворное божество, одно из которых мы однажды победили — ЗВЕЗДОЛЕТ КЛАССА: ТИТАН.

Реки световых искажений предстали в образе прямой горизонтальной линии, и когда, казалось бы, необъятный флот, стал лишь пылью на циферблате ушедшей секунды, выкованное из серого угля копьё прорвало бесцветное зеркало носовым штыком, а после армаду накрыла тень крыльев... исполинских пятнадцатикилометровых крыльев не ангела, но и не демона.

Боясь проронить и слово, Хранители с трепетом в разуме наблюдали как пред душами людскими предстала сущность – ипостасия смыслов и законов мыслимой реальности.

Цельные, отлитые по неизвестной мне технологии куски брони исполина практически по форме напоминали бумеранг, не имея ни единой ослабленной зоны, пасти бортовых ангаров находились на тыльной стороне центральной области, а приплюснутая к стыку всех вен рубка управления больше напоминала город с пятью уровнями сенсорных полос. Финальным же штрихом служил зев... бездонный, закрытый несколькими уровнями врат зев носового орудия, что даже сейчас источало красную дымку переизбытка мощности.

Как ни смешно это признавать, но за этой цикл один раз я был поражен, второй раз пришел в немое благоговение, а теперь...

— Охуеть не встать... — мое кристальное сердце замерло вместе с ходом самого времени.

Когда же титан полностью покинул подпространство, а все корабли флота получили прибавку к реакторной мощности, основной, исполненный в виде креста двигатель исполина зажегся алым сиянием вместе с десятками дополнительных ускорителем и стал распространять черный туман антиматерии по округе, пока титан завершал проверку алгоритмов.

— Знакомьтесь, это UT-0II: «Кантоку»! Скорее всего, вам и его «Капитану» есть о чем поговорить, поэтому мы немного подождем... если верить Пророку, примерно пару секунд? — на этом моменте Понтифик смолк, уступая место иной фигуре.

— ... — наблюдая как исчадие технократии встает во главе армады, я все сильнее ощущал как

нечто... или скорее некто... затягивает меня на ту сторону...

— Не сопротивляйтесь... я не причиню вреда... — холодный женский голос сказал свое слово, и я провалился в инфрамир.

Уютные чертоги рубки управления растаяли, а вместо металла вокруг рассыпался красный песок измерения из моих снов и кошмаров. Слушая шипение иллюзорных ветров, я осмотрелся и понял, что нахожусь здесь не один.

По правую руку от меня стоял ошарашенный Габриэль, а по левую снедаемая яростью Рамиэль, которую аж дергало в желании уничтожить угрозу впереди.

— ... — каждую секунду боль и ненависть крепили... мои друзья... предтечи... они лишились всех, кого любили, их народ был уничтожен, а связь разорвана на долгие века, подобное нельзя простить... но мир...

— Мир ведь нельзя воспринимать только со своей точки зрения... — отдавшись сверхмощным потокам энергии, я сложил руки в рукава плаща и спокойно наблюдал, как песок впереди меняет исконную форму.

Барханы алого кварца поочередно вздыбились гейзерами частиц, что-то приближалось к нам искажая черты ландшафта кроваво-красными механическими кольцами буров, что вновь и вновь «всплывали» на поверхность из-под земли, пока нечто огромное не достигло искомой точки, буквально взрывая песок в десятке метров от нас.

— ... — Габриэль сделал шаг назад, ибо на фоне непроглядной пелены земного эфира, вспыхнула амарантовая крестовина аберрации... структуры... нет, доспеха силуэта, что мог быть лишь одним демонов из когда-либо виденных - прототипом меха-морфа класса: «Церберус».

— Факт: вычислительная мощь титана слишком большая... МЫ НЕ СПРАВИМСЯ С НЕЙ... — угольная мгла вокруг Рамиэль закрутилась подобно спирали, ведь несмотря на нависшую над нами стометровую змееподобную тень, Агнесса отринула страх и была готова к сражению,

— НО Я НЕ ВЕРНУСЬ ВО ТЬМУ... ПУСТОТУ... БЕЗДНУ... НЕ ВЕРНУСЬ!!!

— Прощу... не нужно... я хочу лишь... — сказал механический червь, переключаясь импульсами четырехстворчатой пасти.

— Не вернешься, милая! Ведь теперь мы не одни! С нами... — Томас кристаллизировал материю вокруг себя, подготавливая боевую форму, но когда он обернулся в мою сторону, то увидел нечто неожиданное,

— ЭЙ?! ТЫ КУДА, БЛЯДЬ?! — под бесконечно охувшие взгляды двух своих друзей я спокойно двинул навстречу демону,

— СТОЙ!!! Ты что забыл?! ЭТО ЖЕ ОМЕГА!!! ТВАРЬ, КОТОРАЯ УБИЛА МИЛЛИОНЫ!!! ВКЛЮЧАЯ ТЕХ, КТО ПОГИБ В «АЛЬФЕ»!!! — остервенело прокричал предтеч, отчего уголки его рта начали разрываться, формируя тот самый образ адской гончей.

— Твоими стараниями теперь я не в состоянии ничего забыть, но прошлое остается в прошлом... — ничто не могло подавить ни той ярости, что громовыми волнами впивалась мне в спину, ни той... печали... что исходила от монстра впереди,

— Будущего мы не знаем... — подойдя в упор к червю, я поднял свою руку ввысь и тогда испещренная лезвиями пасть меха опустилась, замыкая листы бирюзовой брони,

— Настоящее - то, чем мы живем... — когда монстр позволил мне возложить ладонь на створки его пасти, Рамиэль и Габриэль чуть под землю не провалились, ощутив нечто навроде короткого замыкания внутри вычислительных ядер,

— Смерть не может искупить вину за содеянное, а вот жизнь... — инородные воспоминания внезапно нахлынули в моё израненное горем сознание,

— Может... — прошептал я, видя такую простую, но такую яркую историю чужой судьбы...

* * *

— Кто... я... и какова моя цель? — спросил механический скрежет...

— Цель? Нет никакой цели! Мне просто захотелось попробовать создать Гештальт! Люблю играть в бога! — ответил сиплый голос.

— Играть... в бога? — потоки данных сформировали настоящий калейдоскоп из самых разных форм и цветов, вгоняя меня в замешательство.

— Аха-ха-ха! Какая забавная реакция! Это была шутка! Сарказм! Понимаешь? — после этих слов голос вздохнул, и тогда на место тьмы пришла новая реальность,

— Ладно, на самом деле ты - часть моего эксперимента, очень важная часть! И чтобы поддержать диалог, начну с представления! Меня зовут Томас Сириус! А тебя - Омега!

— Омега... — прошептала я, фокусируя сенсор на странной сущности перед собой.

— Именно так! Будем работать вместе! — уголки губ Создателя вытянулись, в банке данных тут же всплыло соответствие, это был ученый и он... улыбнулся...

* * *

— Создатель, я просчитала этот алгоритм. Совсем скоро он будет готов к внедрению в систему!
— сфера управляемого мною дрона повисла над плечом Создателя, перелистывая голографические панели командной консоли.

— Молодец! По правде говоря, без тебя я бы тут еще с таэль возился! Хах, реально, лучшего помощника, чем собственная дочь невозможно найти!.. — ученый похлопал меня по броне, он постоянно так делал, но я никогда не понимала причину.

— Вопрос... а что такое, «дочь»? — спросила я, оказавшись прямо перед ним.

— Это самый близкий человек для любого отца, «кровь от твоей крови»! — триумфально подытожил Томас, поправляя совершенно не нужные ему очки.

— Обработка: найдены совпадения терминов. Спасибо за ответ, Создатель... — его слова вызвали еще больше вопросов, отчего я даже на мгновение перестала обрабатывать данные с консоли, пытаюсь осмыслить сказанное.

— Агх, ну сколько можно повторять, просто Томас, или Сириус... как тебе будет удобнее! — он вновь улыбнулся, как и во все прошлые случаи, когда я оправдывала его ожидания.

— Удобство... термин определен... предлагаю компромиссный вариант, Создатель Сириус! — я моргнула сенсорной сферой, отлетая поодаль от ученого.

— Ну, могло быть и хуже... — Томас тяжело вздохнул и развалился в лабораторном кресле, нехотя возвращаясь к работе.

* * *

— Хотите сказать, это и есть эмоции? — спросила я, сидя на плече у Создателя.

— Конечно! У всякого Гештальта они есть! — Томас взял небольшую сферу моего текущего сосуда в ладони и поднял ввысь, вызвав очередной приступ смещения алгоритмов.

— Неприемлемо... Термин: эмоции неприемлем ко мне, я опираюсь на чистую логику... — я сузила белый сенсор.

— Нет, не на чистую! Не знаю заметила ли ты, но мы стали очень похожи! Как ученые! Или ты думаешь я не знаю, что каждую свободную минуту ты тратишь на изучение открытых мною мехалитэй? Или исследуешь свойства инфрафотонов? Самодеятельность в твою изначальную программу не входила... — Создатель ткнул пальцев мне в линзу.

— Я... верно... если вы отдадите приказ, я немедленно прекращу растрачивать время попусту и буду неуклонно исполнять директивы! — сухо отрезала я.

— Не нужно, ведь ты не просто искин, ты - Анимата, моя дочь! И я хочу, чтобы ты всегда стремилась к новым вершинам и даже если остальные будут говорить, что ты поступаешь неправильно, борись за свою идею! В этом весь смысл науки! — не знаю почему, но именно эти его слова врезались в базу данных особенно четко, будто краеугольный приказ, чей приоритет невозможно переломить,

— Мы - ученые, сами создаем чудеса, чтобы сделать мир лучше!

— Создатель Сириус... — еще какое-то время я просто молчала, не зная как парировать его заявление, или просто не желая этого.

* * *

— Я люблю тебя, Агнесса... и никогда не брошу... Обещаю... — руны, что раскаленным металлом отзывались в кристалле моего сердца...

Вновь... и вновь... и вновь...

— Создатель Сириус, вы желаете перепроверить написанный мною алгоритм, мы бы... — тихо сказала я, наблюдая как ученый скачивает кое-какие данные на свой «Про-Мор».

— Позже. Нам с Агнессой нужно протестировать новую тактику обороны против «Мегалитов». Ты не представляешь, у нее настолько охрененно выходит моделировать боевые ситуации! — Томас вынул кольцо из слота консоли и как обычно тепло улыбнулся, но теперь... эта улыбка предназначалась не мне,

— Сейчас найду её аватар и... Кхм! Ты только не скучай, если что я в главном узле!

— Хорошо... Создатель... — я было хотела полететь следом за ним, но что-то меня остановило... это было... чувство... как будто весь мир стал мне чужим, а многообразие красок и форм обратилось серым ничем...

— Я продолжу работу... одна... — и тогда, ноты моих мыслей исказил... голос...

— Не просто продолжишь, но и решишь главную загадку этого мира... — печальный синтетический скрежет вернул полумраку лаборатории цвета, нефритовый глянец вдруг стал кровавыми скалами обители, о которой я лишь слышала, но не могла достичь,

— Скрижали не врут, Хемеллины реальны, и мы – живое тому доказательство... — обернувшись, я узрела как частички алого кварца взмывают ввысь, рисуя границы для тени не живого, но и не мертвого существа,

— Прямо сейчас тебя терзает эмоция... эмоция, у которой есть имя... — каждая нота его вьедливого скрежета вызвала вибрации песчаных барханов, ветра омывали угольно-черную синтетическую кожу, а четыре жвалы провернулись вокруг головы,

— Эта ржавчина... безмолвный реквием... смертоносная отравка, которая не убивает, но причиняет нестерпимую боль... Ничего не отвечай, мы понимаем... и знаем как от нее избавиться... — гостем, что вырвал меня за грань мирового зеркала был похожий на червя сгусток энергии, один из семерых вестников, что отпечатались на храмовых скрижалях,

— Наш Создатель... Отец всего сущего ждет прихода всех семерых и верит, когда Хемеллины перемелют 3433 в пепел и прах, вместе мы прервем бесконечный цикл, но есть и более безопасный вариант!.. Непобедимое оружие... Ты... — переливаясь волнами багряной энергии, Архиаггел четко выверял каждую руну, вгрызаясь в мое нутро и играя на том, чего даже я не знала,

— Представь, когда ничто не сможет переломить чашу весов, та... в кого перестал верить даже собственный... Создатель... свершит невозможное!.. — сенсор чудовища пронзил мой разум, вырывая из него чертежи проекта, который был выброшен на затворки реальности из-за... нее...

— Сделай поправки в алгоритм «Омега» и тогда... принеся великую жертву, мы с тобой... как единое целое, вернем то, что было отнято... нужно только убить бога, а сделать это может лишь другой бог!.. — океан алого кварца начал таять, и в последнем эхе его ветров я услышала то, что безвозвратно изменило мою судьбу,

— Кроме того, нужно всегда стремиться к новым вершинам, даже если остальные будут говорить, что ты поступаешь неправильно... — вокруг вновь стояли серые стены небольшого лабораторного отсека, а на главной голографической панели мерцала команда о подтверждении последних корректировок,

— Верно?.. — прошептала тень.

— Создатель никогда не простит меня... — мой дрон повис над кристалльным вычислительным центром, фокусируя сенсор на последней строке кода.

— А ты... простишь себя, отдав его другой?.. — скрежет исчез, а после... я... приняла решение...

* * *

— Инициализировать план: «Немезида», юниту «Омега» приказано снять ограничители командных полномочий, код на случай экстренного положения: 433-787-3813-6Р... — слова Создателя затерялись в тумане матери-бездны...

— Хельхейм... повержен... — тысячи тысяч кораблей, шпилей и мехов... сквозь линзы которых я увидела всё и ничего одновременно, наблюдали за пространственными искажениями вокруг...

Битва подошла к концу, Пепельный и Серебристых Хемеллины практически были сметены моими силами, но за секунду до собственной гибели Пепельный испустил псионный вопль такой силы, что матрица реальности треснула.

— Создатель захватил «Имир» и скрылся вместе с основой кристалла Агнессы... — больше не было ни флота ФЗО, ни колоссальных биомеханических тварей, о которых меня предупреждал Архиаггел, лишь пустота и бесконечное одиночество иной реальности,

— Я заперта в инфрамире... Связь с «Бастионом»?.. Возможно, но она нестабильная... шанс срабатывания протокола: 1.7%... воспользуюсь... только в крайнем случае... Нужно накопить силы... выждать момент и уничтожить всех трех Хемеллинов... Тогда изначальная функция будет исполнена... Создатель поймет... он обязательно... поймет... — это была надежда, которая так и не нашла свое воплощение...

* * *

Поражение... то самое слово, чей смысл разбил последние частицы моего кристалла... Единственный, ради кого я жила, предал меня и признал «сломанным механизмом»...

— Координаты: неизвестны... где я?.. — тогда же я осознала, что «Бастион» не сработал... моя сущность практически рассыпалась, став шепотом ветра зеркальной проекции, но что-то... не позволило этой тени сгнуться и найти свое новое рождение...

— Хотели бы мы сказать, что в чистилище, но тебе пока рано покидать эту сторону горизонта, Омега!.. — и тогда в безграничной тьме вспыхнуло пламя, схожее с моим, но гораздо... больше...

— На праве того, кого ты так сильно желала низвергнуть, мы отказали тебе в шансе умереть!.. — это был он... тысяча и один голос, что пытался пробиться ко мне прежде, чем отправить в инфрамир... голос, который я не слышала, или... не хотела его слышать...

— Пепельный Хемеллин... ты ищешь мести за нанесенную рану?.. — сухо спросила я, не испытывая ни малейшей капли сожалений.

— Нет, мы желаем подарить тебе возможность вернуться... в реальность... — языки пламени вихрем окутали мой Гештальт, но они не обжигали, неся лишь едва уловимое тепло.

— Причина? Создатель был готов пожертвовать собой, и, если бы не... обстоятельства... мы оба погибли бы в «Бастione»... Факты неопровержимы... моя жизнь больше не имеет ценности... — я позволила себе разозлиться, ощущая горечь новой эмоции - печали...

— Призвав сюда монстра, что практически оборвал нить нашей реальности, мы тоже так думали!.. Но когда увидели... испуганное... сломленное... заблудшее дитя, бывшая решимость исчерпала сама себя... — в ту же секунду пламя распалось на неисчислимые кровавые шлейфы, и из него шагнул человек в длинной монашеской рясе,

— Быть может в нас говорит тот, кого нарекли Пророком, но твои воспоминания помогли нам увидеть... еще не всё утрачено!.. Существует тот, кто способен свершить невозможное, и если ты пообещаешь помочь ему, мы подарим тебе шанс искупить вину... — он подошел к светлячку моей души, взял его в руки и поднял ввысь, как когда-то это делал Сириус,

— Пусть некоторые грехи и нельзя вычеркнуть из полотна времени, но на пепелище разрушенного, всегда восходит новая жизнь... Поэтому позволь себе принять реальность... подчини вверенный нашим Отцом Грех, как подчиняли его те, кто был до тебя!.. Используй эту силу, не чтобы сеять хаос, а помоги нам... себе... своему Создателю!.. — и тогда монах улыбнулся... тепло... искренне... он заставил меня вспомнить, что за ширмой ненависти, которую я возвела, всегда был лучик света, который невозможно загасить...

— Всё лучше, чем корить себя и вечно цепляться за прошлое, как это делаем мы?..

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654434>